

Российские учёные-аграрники в 1820–1860 гг.: творческий синтез традиций и новаций

С. А. Козлов

Институт российской истории РАН
117292, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19
E-mail: sa-kozlov@yandex.ru

Аннотация. В исследовании рассматривается научная и хозяйственно-просветительская деятельность ряда ведущих учёных-аграрников, которые внесли в 1820–1860 гг. наиболее значительный вклад в соединение теории и практики в сельском хозяйстве России в контексте аграрной модернизации: М. Г. Павлова, Я. А. Линовского, С. М. Усова, И. Я. Вилькинса, Е. А. Авдеевой и С. А. Маслова. В советской историографии этой теме уделялось недостаточное внимание – многие аграрники были на долгие годы забыты по классовым и идеологическим мотивам (большинство из них было дворянами). Исследование нацелено на выяснение роли личностного фактора в развитии российской аграрной науки и сельскохозяйственной практики в рассматриваемый период. Судьбы аграрников сложились по-разному, однако общее было в том, что их жизненный путь был непростым – свою роль сыграли и индивидуальные черты характера, и социокультурные особенности эпохи «агонизирующего крепостничества». Характеризуя вклад учёных в развитие страны, можно сделать вывод, что ставка новаторов на творческий синтез аграрных традиций и новаций полностью себя оправдала. Российская аграрная наука получила мощный импульс для развития, при этом передовая теория стала более эффективно сочетаться с практикой. Благодаря научно-просветительской работе учёных-аграрников многие члены социума начали по-новому (более осознанно-прагматично) относиться к самой идее рационализации отсталого сельского хозяйства, что, наряду с другими факторами (включая разработку основ национальной образовательно-педагогической концепции), заложило основы для модернизационного подъёма пореформенной России.

Ключевые слова: Россия, XIX век, аграрная история, рационализация, просвещение

Copyright: © 2019 Козлов, С. А. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

Russian Agrarian Scientists, 1820–60: A Creative Synthesis of Tradition and Innovation

S. A. Kozlov

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences
117292, Dm. Ulyanova st. 19, Moscow, Russia
E-mail: sa-kozlov@yandex.ru

Abstract. This article examines the scientific, economic, and educational activities of several leading scientists who made significant contributions to the intertwining of theory and practice in Russian imperial agriculture within the context of agricultural modernization in 1820–1860, i.e. the period preceding the abolition of serfdom in 1861. This article focuses in particular on M. G. Pavlov, Ia. A. Linovskii, S. M. Usov, I. Ia. Vil'kins, E. A. Avdeeva, and S. A. Maslov. In Soviet historiography this topic was given insufficient attention and many of these scientist farmers were long forgotten for class and ideological reasons (most of them were nobles). The study reveals the role of personality in the development of Russian agrarian science and agricultural practice in this period. The life trajectories of the agrarian scientists were diverse; perhaps the only common feature was that they were not easy. Their paths were determined by both their strong individual characteristics and the broader sociocultural context of the era of “agonizing serfdom.” In delineating the contributions of these scientists to the development of the country, the author concludes that their creative synthesis of tradition and innovation proved worthwhile. They gave Russian agrarian science a strong push for development, while effectively translating advanced theory into practice. Due to the enlightened efforts of such agrarian scientists, more individuals adopted a reasoned and practical approach to the rationalization of backward agriculture. This, along with other factors, including the development of the fundamentals of a national agrarian education, laid a foundation for the modernization of post-reform Russia.

Keywords: Russia, nineteenth century, agricultural history, rationalization, education

В последние десятилетия перед Крестьянской реформой 1861 г. в России имели место сложные и противоречивые явления: в недрах быстро ветшавшего здания грандиозной феодально-крепостнической

империи зарождались прогрессивные формы хозяйственной и социальной организации, а недостаточно динамичной активности и замкнутости сословий сопутствовали протомодернизационные процессы (Никонов 1995, с. 40; Козлов 2002, с. 23–76; Гросул 2017). Важную роль в создании предпосылок для буржуазной модернизации страны сыграли учёные-аграрники: М. Г. Павлов, Я. А. Линовский, С. М. Усов, С. М. Маслов и др. Несмотря на то, что их деятельность получила высокую оценку современников, судьба идейного наследия новаторов оказалась трагичной. Большинство из них принадлежало к дворянскому сословию. Именно по этой причине (как «классовые враги» нового государственного режима, пришедшего к власти в октябре 1917 г.) их богатейшее творческое наследие оказалось не востребовавшимся в «советский период» российской истории. Роль этих учёных в развитии аграрной науки и практики требует комплексного и идеологически-непредвзятого анализа. Рассмотрим эти вопросы применительно к 40-летнему периоду: с 1820 г. – начала практической работы Императорского Московского общества сельского хозяйства (ИМОСХ), объединившего разрозненные усилия аграрников страны, – до Крестьянской реформы 1861 г.

В современной аграрной историографии отмечается, что к середине XIX в. европейская агрономия формируется как самостоятельный элемент общественной культуры (Суринов 1998, с. 75; и др.). Однако при этом, как правило, признаётся лишь роль зарубежных учёных-новаторов, прежде всего А. Д. Тэера, Ю. Либиха и Ж. Б. Буссенго (Суринов 1998, с. 75; Зубарев, Елисеев 2012, с. 43–49; др.). Между тем, достижения российских учёных-аграрников, живших и трудившихся в последние десятилетия крепостной России, стали значительным позитивным фактором, который способствовал институционализации и дальнейшему поступательному развитию не только российской аграрной науки и практики, но и общеевропейской сельскохозяйственной рационализации первой половины – середины XIX столетия.

В чём это выражалось? В данной статье рассмотрим, каких научно-практических результатов удалось добиться российским учёным-аграрникам в весьма неблагоприятной социокультурной обстановке (по сравнению с добившимися заметных аграрно-промышленных успехов западноевропейскими странами).¹

Начнём с того, что благодаря работе М. Г. Павлова, И. Я. Вилькинса, С. М. Усова, Е. А. Авдеевой и других учёных-новаторов, которые уделяли особое внимание разработке специальной аграрной терминологии, доступной для восприятия «лицам всех

¹ *Обзор сельскохозяйственных учреждений в Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Германии и Италии*; Chambers, Mingay 1966, p. 42–126; *От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния*; Козлов 2002, с. 193–259; Козлов 2012а, с. 389–396.

сословий», уже к середине XIX столетия сформировалась устойчивая сельскохозяйственная терминологическая система русского языка (Данькова 2009, с. 85–86; Данькова 2010, с. 20) – важнейший элемент как развития аграрной науки, так и создания условий для дальнейшей модернизации страны.

Особую роль сыграл «Земледельческий журнал», на страницах которого были опубликованы весьма важные для аграрной науки России материалы; они сыграли большую роль в пропаганде различных технических, технологических и просветительских новаций (Козлов 2012b, с. 329–343). Во многом благодаря этому печатному органу ИМОСХ (в рассматриваемый период единственному специальному сельскохозяйственному журналу на всей территории империи), а также «Земледельческой газете»² произошёл своего рода «ментальный переворот» в массовом сознании русских сельских хозяев: стремясь приспособиться к новым, в основе своей буржуазным, требованиям жизни, они наглядно убеждались «в пользе науки сельского хозяйства» (Маслов 1840, с. 4).

Этому способствовали и заметные усилия российского дворянства, направленные на эволюцию его социального облика: как отмечал А. А. Преображенский, в дореформенную эпоху имел место «сложный симбиоз, сделавший дворянство достаточно гибким, приспособленным к новым условиям классом-сословием» (Бутанов, Преображенский, Тихонов 1980, с. 250). Одновременно с процессом создания национального типа купца-предпринимателя, в первой половине XIX в. шло формирование и нового типа предприимчивого русского помещика, который хорошо осознавал необходимость аграрного прогресса, а главное, – активно внедрял новации в жизнь и своего имения, и подвластных ему крепостных крестьян. При этом указанная тенденция была характерна и для других европейских стран (включая лидеров аграрной рационализации XIX столетия – германские государства, Великобританию и Францию), в которых именно дворянство играло ведущую роль в процессах внедрения различных новаций в сельское хозяйство и развития просвещения в деревенской среде (Gagliardo 1969; Chambers, Mingay 1966; *От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния*; и др.).

Главным фактором изменений архаичного культурно-хозяйственного быта выступал аграрный патернализм: на помещиков-дворян – как носителей аристократического духовного начала и «отцов-попечителей» для принадлежащих им крепостных – возлагалась культуртрегерская миссия преобразователей. «Когда аристократы воспринимают какие-нибудь новые идеи, – отмечал в 1835 г. Алексис де Токвиль, – ...они приносят их с собой на подмостки того грандиозного театра, в котором сами играют весьма заметные роли и... делают их

² Козлов 2008a, с. 824–827; 2009, с. 231–251; см. также: Smith 2008.

доступными для умов и сердец всех окружающих людей» (Токвиль 1994, с. 380).

Отмеченные нами изменения в сельском хозяйстве России стали результатом регулярного и всестороннего информирования помещиков – во многом благодаря усилиям объединенных социальной и ментальной proximity учёных-аграрников – о передовых достижениях сельскохозяйственной науки и практики с помощью разнообразных материалов. Данные материалы были посвящены в основном внутреннему развитию центральных губерний страны, при этом особое внимание уделялось Центральному Нечерноземью, так как большинство членов ИМОСХ жило и работало в этом регионе. Однако нельзя преуменьшать и значимость информации о новейшем аграрном опыте западноевропейских стран – зачастую именно она являлась мощным исходным импульсом для отдельных помещиков в нелёгком многолетнем пути хозяйственного преобразования.

В современной научной литературе порой встречаются утверждения, что русское дворянство дореформенной эпохи стремилось «сохранить монополию» на внедрение в хозяйственную жизнь достижений агрономической науки первой половины XIX в. (напр., Суринов 1998, с. 75) Используемые в нашем исследовании материалы не подтверждают эти выводы: несмотря на то, что учёные-аграрники по своей сословной принадлежности уделяли главное внимание частновладельческому помещичьему хозяйству, они внесли заметный вклад не только в изучение и внедрение процессов, связанных с практическим усовершенствованием архаичных методов природопользования в рамках локальных крестьянских общин, но и в развитие народного просвещения.

В целом вклад учёных-аграрников в процесс сельскохозяйственной рационализации России 20–50-х гг. XIX в. следует рассматривать в контексте общего развития аграрно-промышленного предпринимательства в этот период.

В России уже задолго до XIX столетия проявлялись тенденции, связанные как с попытками рационально организовать частновладельческое хозяйство и повысить его доходность, а также с надеждами крестьянства на «зажиточную» жизнь, так и со стремлением наиболее пассионарной части социума (в основном дворянства) к изменениям по западноевропейским стандартам. Стоит отметить заметные успехи помещиков-предпринимателей в таких отраслях промышленности, как текстильная, винокуренная, свеклосахарная, а также металлургическая и стекольная (Арсентьев, Седов, Шапошникова, Федосеев 2006, с. 3–10; Арсентьев 2010, с. 76–85; и др.).

В то же время имели место негативные социокультурные особенности, присущие основной массе помещиков того времени. Даже к концу существования крепостничества большинство русского провинциального дворянства было твердо убеждено в том, что

«**работать** (здесь и далее выделено в источнике – С. К.) образованному человеку **стыдно**» (Э. Р. 1856, 210). Как отмечал член ИМОСХ с 1900 г. Н. И. Шатилов,³ «даже такое невинное занятие, как ловля удочкой рыбы, считалось несовместимым с барским достоинством» (1916, с. 176).

В целом архаичный патернализм негативно влиял на формирование гражданского общества в России (Confino 1991, p. 24; Козлов 2010, с. 71–86). В этих условиях не только правительственные меры по усовершенствованию сельского хозяйства, но и любые общественные начинания, включая просветительские идеи учёных-аграрников, встречались большинством помещиков крайне недоверчиво.

В то же время стремление представителей российской аграрной науки к творческому синтезу национальных аграрных традиций и западноевропейских новаций больше способствовало восприятию новшеств, нежели попытки напрямую насаждать зарубежный опыт (Козлов 2000, с. 489–508; и др.). Уже тогда российские аграрники поняли истину, окончательно научно доказанную современными зарубежными социологами: в основе любой эффективной организации труда обязательно лежат элементы традиционного опыта (Hofstede 1991; D'Iribarne 1989). «Традиция не противостоит прогрессу, – подчеркнул в 1965 г. авторитетный малийский исследователь Амаду Хампате Ба, – она ведёт его поиск, призывает его, выпрашивает его у Бога...» (цит. по: Ле Гофф 2013, с. 65–66).

Для первой половины XIX в. данный вывод имел особую хозяйственную значимость: в это время в России наблюдалась тенденция преуменьшения национального аграрного опыта и, напротив, неоправданное увлечение иностранными технико-технологическими новшествами. Как отмечал учёный-аграрник Я. А. Линовский, попытки доказать, «что в Западной Европе существует рациональное хозяйство, а у нас грубый эмпиризм», были глубоко ошибочны. Учёный предостерегал сторонников подобного подхода:

«То, что вы называете рациональным знанием или действием, мы назовём его по русски **разумным**, и никогда не согласимся... чтобы русские хозяева действовали всегда безотчётным, неразумным образом, а иностранцы, напротив, следовали всегда в своих занятиях какому-то отменно рациональному пути» (Линовский 1846, с. 7–8; см. также: Brenner 2009, p. 112–115).

Именно с недостатками традиционного хозяйственного менталитета и вели неустанную борьбу учёные-аграрники.

³ Сын выдающегося рационализатора XIX в. И. Н. Шатилова.

Начиная долголетнюю работу по преобразованию как крестьянской деревни, так и помещичьей усадьбы, они видели в своей деятельности не только средство для решения конкретных хозяйственных и социокультурных проблем России, но вместе с тем – и возможность совершенствования человеческой личности путём преображения Природы. Отчасти здесь проявилось и влияние масонского пантеизма: отдельные аграрники (в частности С. А. Маслов) входили в масонские ложи.

Многочисленные труды учёных-аграрников свидетельствуют о детальном знакомстве авторов с культурно-хозяйственным бытом русского крестьянства, ясном осознании его положительных и отрицательных сторон, горячем стремлении к улучшению положения сельского населения и расширению его хозяйственной самостоятельности.

В то же время будучи людьми с нередко уникальным жизненным и хозяйственным опытом, учёные-аграрники, как правило, весьма осторожно-прагматично подходили к вопросу о практическом введении новаций, учитывая традиционную крестьянскую ментальность и общинные традиции и выступая сторонниками **поступательно-эволюционного** пути экономического и общественного развития России, без революционных потрясений. Этот выбор носил принципиальный характер и учитывал как сословно-дворянские, так и общенациональные государственные интересы: именно имперско-унитаристская модель являлась жизненно необходимым элементом существования огромной евразийской державы. Однако в ряде случаев эволюция их взглядов шла по пути признания преимуществ буржуазного аграрного развития.

В центре данной концепции находилась идея патернализма (см. также: Удалов 2005; Козлов 2012с, с. 163–180): и учёные, и помещики, и представители власти хорошо осознавали важность сохранения status quo в жёсткой имперской социальной иерархии, одновременно опасаясь глобальных и угрожающих их безраздельной власти перемен, которые неизбежно несла с собой модернизация. Кроме того, сохранение патернализма было обусловлено и экономически: для русских крестьян было характерно как трудолюбие, бережное отношение к «земле-кормилице», так и инертность, небрежность в работе, нерациональное экстенсивное использование ресурсов лесов и лугов (характерна типичная крестьянская поговорка: «Авось, лес богаче царя»), что требовало жёсткого хозяйственного контроля со стороны помещиков и их подчинённых.⁴

⁴ Примечательно, что традиции патернализма частично используются и в современной России: так, в основу разработанной в конце 2008 г. Концепции устойчивого развития сельских территорий до 2020 г. положен принцип **сочетания государственного патернализма (покровительства) по отношению к деревне с гражданской инициативой** (Петриков 2009, с. 14).

В итоге Императорское Московское общество сельского хозяйства постепенно превратилось в центр, объединявший не только специалистов-аграрников, но и всех лиц, заинтересованных в экономической и социокультурной модернизации страны, но без социального переворота, чреватого глубинными потрясениями государства и общества (Козлов 2013, с. 71–88).

Выделим деятельность аграрников первой половины XIX в., направленную на решение проблемы грамотности в русской деревне и на развитие крестьянского сельскохозяйственного образования (Козлов 1998, с. 238–254; 2002, с. 135–190; 2004, с. 286–289; 2008b, с. 827–828). При этом одновременно решались две задачи, противоположные по своей направленности: с одной стороны, – «пробуждение» скрытых духовных резервов крестьянства, без чего было невозможно эффективное внедрение новаций; с другой, – сохранение основ патриархально-патерналистской деревенской ментальности. Здесь позиции аграрников и властей полностью совпадали.

Вместе с тем частные просветительские начинания а priori не могли носить масштабный характер.

С учетом всех отмеченных факторов, а также рассмотренной нами деятельности учёных-аграрников представляются необоснованными заключения ряда исследователей о крушении дореволюционной российской аграрной рационализации XIX – начала XX в. (напр., Судзуки 2005, с. 39): даже в условиях крепостничества рационализаторам и учёным в ряде случаев удалось получить достойные результаты, включая, прежде всего, выработку близких к оптимальным моделям рационального хозяйствования с учетом конкретных природно-климатических и иных условий отдельных губерний, уездов и селений.

Меньшую по значимости, но также весьма позитивную роль сыграл и многовековой крестьянский опыт традиционного хозяйствования (см. также: Моон 1999, р. 354–355), к которому большинство учёных-аграрников относилось с большим уважением, однако отнюдь не романтизировало его, в отличие от значительной части помещиков-дворян, редко бывавших в деревне и плохо представлявших насущные хозяйственные проблемы.

Приоритетной задачей для ученых-аграрников являлось отстаивание отнюдь не сословных дворянских интересов (о которых они, впрочем, также не забывали), а общегосударственный аграрный и социальный прогресс. Не случайно М. Г. Павлов, сыгравший огромную роль в развитии дореформенного просвещения в России,⁵ ещё в 1838 г. писал в журнале «Русский земледелец», что «учить сельскохозяйственной

⁵ М. Г. Павлов руководил Земледельческой школой ИМОСХ, читал лекции по физике и сельскому хозяйству в Московском университете, издавал журналы «Русский земледелец» и «Атеней» и проч.

науке – значит знакомить с вековой опытностью предшественников. Без этого выйдет не агроном, а только агроман» (Павлов 1838, с. 23).

Подобная позиция имела ярко выраженный прагматический характер: без улучшения крестьянского хозяйства было невозможно усовершенствовать и хозяйство помещичье; необходима была взаимная заинтересованность крестьянина и помещика в решении этой проблемы.

Аграрники принимали во внимание и такой важный момент, который явственно проявился накануне Крестьянской реформы 1861 г., как увеличение роли индивидуального, личного начала в деятельности русского крепостного крестьянства в тесной связи с ослаблением его семейных и общинных устоев. Однако в целом архаичные общинные традиции всё еще доминировали. Вместе с тем их регрессивную значимость не следует и преувеличивать. Так, вызывает серьёзное сомнение концепция о русской культурной идентичности этого времени как «культурном национализме» (Rabow-Edling 2006). Напротив, аграрники-новаторы активно и весьма продуктивно использовали новейший зарубежный аграрный опыт, а также хозяйственные достижения остзейских губерний (Козлов 2002, с. 193–259).

Таким образом, даже в неблагоприятной для широкого внедрения новаций хозяйственной и социокультурной обстановке – государство не оказывало масштабной помощи новаторам, имели место многочисленные предрассудки – российским учёным-аграрникам в результате упорной подвижнической работы уже к концу крепостной эпохи удалось не только добиться значительных успехов в рационализации различных аграрных отраслей страны (предтечи широкомасштабной общенациональной модернизации начала XX в.), но и создать серьёзную научную традицию в разработке важнейших вопросов аграрно-промышленного развития России, прежде всего, в процессе формирования отечественной агрономической науки, фактически основанной именно в этот период. Особую социокультурную значимость приобрела хозяйственно-просветительская деятельность учёных-аграрников, которая стала важным элементом в долгом и трудном процессе формирования основ гражданского общества в стране.

На страницах «Земледельческой газеты», где были опубликованы многие их труды, подчеркивалось: «Мы должны стремиться к усовершенствованию нашего родного, русского хозяйства теми только способами, какие нам даны самою природою и обстоятельствами» (Мочалкин 1848, с. 24). Этот мудрый и вместе с тем осторожно-прагматичный подход заложил основы современного принципа адаптивно-дифференцированного использования природных ресурсов России (Гуныя 2005; Ващалова, 2014, с. 37–46; и др.).

Однако в условиях крепостной эпохи полностью реализовать некоторые важные начинания, включая широкомасштабное внедрение технико-технологических новшеств и введение «всеобщей грамотности», учёным-аграрникам всё же не удалось.

Вместе с тем общие результаты их многолетней работы можно оценить как весьма позитивные. Во-первых, возникает российская аграрная наука как самостоятельная научная дисциплина. Во-вторых, именно в трудах учёных-аграрников рассматриваемого периода постепенно начинают выработываться прочные теоретические основы общенациональной хозяйственной стратегии – стратегии, основанной на интенсивном хозяйствовании, учитывающей интересы и помещного дворянства, и крестьянства, опирающейся на сельскохозяйственное образование и при этом творчески адаптирующей «микрохозяйственную тактику» (выбор путей и методов аграрного развития с учетом уездной и губернской природно-климатической и социально-экономической специфики) к «макрохозяйственной стратегии» в контексте общегосударственных нужд евразийской державы. В-третьих, значительным был вклад аграрников в развитие земледелия. Они активно пропагандировали передовую аграрную технологию, в том числе многопольные севообороты с травосеянием, и новейшую сельскохозяйственную технику, делая акцент на решении прикладных хозяйственных проблем.

Выдающийся экономист-аграрник XX в. акад. А. А. Никонов, разработавший принципы современной аграрной политики (Петриков, Баутин 2018, с. 115–117) так писал об учёных-аграрниках рассматриваемого нами периода: «...они не были узкими специалистами по агротехнике... Наши учителя... были прежде всего экономистами, они на первое место ставили не вал, а выигрыш, полученный не любой ценой, а с наименьшими затратами. И вместе с тем многие из них были гуманистами, антикрепостниками» (Никонов 1995, с. 43). При этом учёные-аграрники занимали ярко выраженные патриотические позиции. Так, Дж. Брэдли в своём содержательном исследовании об общественных организациях царской России отмечает: «Служение родине было одной из движущих сил, с самого начала питавших энергию членов Вольного экономического общества и Московского общества сельского хозяйства» (Брэдли 2012, с. 166).

Особенно необходимо выделить огромную роль в развитии аграрной науки и практики в России в рассматриваемый период учёного секретаря ИМОСХ Степана Алексеевича Маслова (1793–1879), который, возглавляя *de facto* на протяжении многих лет сельскохозяйственное общество, сыграл решающую роль в сплочении российских учёных и рационализаторов-практиков; он внёс большой вклад в развитие целого ряда аграрных отраслей: земледелия, животноводства, шелководства, свеклосахарной промышленности и др. Особое внимание С. А. Маслов уделял пропаганде передового зарубеж-

ного опыта; представлял ИМОСХ в качестве депутата на четырех Общих съездах германских сельских хозяев в 1840, 1842, 1843 и 1844 гг. Огромны и заслуги учёного в развитии крестьянского образования; не случайно, возглавляя Комитет распространения грамотности на религиозно-нравственном основании при ИМОСХ (успешно работавший с середины 1840-х гг.), он вошёл в историю России и как выдающийся православный просветитель. Именно по его инициативе 19 ноября 1845 г. был учреждён и особый Комитет для распространения церковной грамотности между крестьянками в помещичьих имениях, который затем продуктивно работал более 30 лет. Вплоть до наших дней не утратило своего значения составленное С. А. Масловым «Историческое обозрение действий и трудов Императорского Московского общества сельского хозяйства со времени его основания до 1846 г.» (М., 1846; 2-е изд.: М., 1850), изданное также на немецком и французском языках.

Отметим и новаторские хозяйственные руководства Екатерины Алексеевны Авдеевой (1789–1865), в которых давались ценные практические советы по рационализации домоводства – наиболее рутинной сферы русской хозяйственной жизни.

Судьбы аграрников, о которых здесь идёт речь, сложились по-разному. Сыграли роль и общие пассионарные творческие установки (все они были созидателями-трудоголиками и напряжённо работали, не жалея сил и здоровья), и индивидуальные черты характера,⁶ и социокультурные особенности эпохи «агонизирующего крепостничества». Так, 1 октября 1846 г. неожиданно и трагически оборвалась жизнь Ярослава Альбертовича Линовского (1818–1846), находившегося в расцвете творческих сил: он был зарезан собственным слугой – представителем социальной группы, всё агрессивнее заявлявшей о своих имущественных и гражданских правах. Выдающемуся учёному-аграрнику было всего 28 лет (см. также: Никонов 1995, с. 42).

Вместе с тем ставка новаторов на творческий синтез аграрных традиций и новаций полностью себя оправдала. Мощный импульс получила российская аграрная наука, всё активнее, а главное, эффективнее сочетавшаяся с практикой. Благодаря научно-просветительской работе учёных-аграрников многие члены социума начали по-новому (более осознанно-прагматично) относиться к самой идее рационализации отсталого сельского хозяйства, что, наряду с другими факторами (включая разработку основ национальной образовательно-педагогической концепции), заложило основы для модернизационного подъёма пореформенной России.⁷

Достижения аграрников-новаторов 20 – 50-х гг. XIX в. значимы и в условиях XXI столетия, во многом определяемых процессами

⁶ Властного и харизматичного С. А. Маслова коллеги в 1860 г. отстранили от руководства ИМОСХ, но он продолжал трудиться ещё многие годы.

⁷ Козлов 2002, с. 344–489; Козлов 2008с, с. 138–248; см. также: Лоскутова 2012, с. 111–118.

глобализации и трансконтинентальными хозяйственными и социокультурными связями: их опыт наглядно и убедительно доказывает, что гораздо рациональнее и эффективнее не занимать излишне категоричную позицию, выступая в защиту Традиции против Новации и наоборот (что нередко происходит как в современной России, так и в зарубежных странах), а, напротив, – **научиться свободно, творчески и прагматично сочетать** различные принципы хозяйственной и социокультурной деятельности; решительно бороться с путами Архаики, при этом не жертвуя теми уникальными ресурсами, которые по-прежнему несёт в себе Традиция.

Библиография

- Арсентьев, В. М. 2010. Промышленное предпринимательство дворян в свеклосахарной отрасли России в первой половине XIX в. (по материалам Среднего Поволжья). *Вестник Чувашского университета* 1: с. 76–85.
- Арсентьев, В. М., Е. В. Седов, О. Б. Шапошникова, Р. В. Федосеев. 2006. Специфика реализации предпринимательской функции дворян в отечественной промышленности первой половины XIX в. *Вестник Чувашского университета* 6: с. 3–10.
- Брэдли, Дж. 2012. *Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество*, пер. с англ. М.: Новый хронограф.
- Буганов, В.И., А. А. Преображенский, Ю. А. Тихонов. 1980. *Эволюция феодализма в России. Социально-экономические проблемы*. М.: Мысль.
- Вацалова, Т. В. 2014. Концепция рационального природопользования и её развитие на современном этапе. *Вестник Российского университета дружбы народов*, сер.: Экология и безопасность жизнедеятельности 1: с. 37–46.
- Гросул, В. Я. 2017. *Общественное движение в России первой половины XIX в.* М.: AIRO–XXI.
- Гуня, А. Н. 2005. Региональные тренды в освоении территории и ландшафтов. Автореф. дисс. ... д-ра географ. наук, Институт географии РАН.
- Данькова, Т. Н. 2010. Русская терминология растениеводства: история становления и современное состояние. Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук, Воронежский гос. пед. университет.
- Данькова, Т. Н. 2009. Основные тенденции развития русской сельскохозяйственной терминологии. *Известия Волгоградского гос. пед. университета* 2: с. 85–86.
- Зубарев, Ю. Н., С. А. Елисеев. 2012. *История и методология научной агрономии*. Пермь: ФГБОУ ВПО Пермская гос. сельскохозяйственная академия им. акад. Д. Н. Прянишникова.
- Козлов, С. А. 2013. Московское общество сельского хозяйства и аграрная рационализация в дореформенной России. В кн. *Северо-Запад в аграрной истории России*, межвуз. темат. сб. науч. тр., вып. 20, под ред.

- В. Н. Никулина, с. 71–88. Калининград: Издательство Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта.
- Козлов, С. А. 2012а. *Аграрная модернизация Центрально-Нечернозёмной России в конце XIX – начале XX в.: по материалам экономической печати*. М.: Институт российской истории РАН.
- Козлов, С. А. 2012б. «Земледельческий журнал» (1821–1840) как источник по аграрной истории дореформенной России. В кн. *Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). К 80-летию чл.-кор. РАН В. И. Буганова*, отв. ред. Н. М. Рогожин, с. 329–343. М.: Институт российской истории РАН.
- Козлов, С. А. 2012с. Отмена крепостного права в России и традиции патернализма: крах архаики или социокультурный раскол? В кн. *Тр. Гос. ист. музея*, вып. 193. Отмена крепостного права в России. 150-летие крестьянской реформы 1861 г., сб. материалов научно-практической конф., с. 163–180. М.: Буки Веди.
- Козлов, С. А. 2010. Российский аграрный патернализм второй половины XVIII – первой половины XIX вв.: исторический и социокультурный опыт. В кн. *Проблемы российской истории*, вып. X, с. 71–86. М.; Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского гос. университета.
- Козлов, С. А. 2009. Вопросы аграрной модернизации Центрально-Нечернозёмной России на страницах «Земледельческой газеты» XIX – нач. XX вв. В кн. *Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.)*, отв. ред. С. А. Козлов, с. 231–251. М.: Институт российской истории РАН.
- Козлов, С. А. 2008а. «Земледельческая газета». В кн. *Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): энциклопедия*, в 2 т., отв. ред. Ю. А. Петров, т. I, с. 824–827. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).
- Козлов, С. А. 2008б. Земледельческая школа Московского общества сельского хозяйства. В кн. *Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): энциклопедия*, в 2 т., отв. ред. Ю. А. Петров, т. I, с. 827–828. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).
- Козлов, С. А. 2008с. *Аграрная рационализация в Центрально-Нечернозёмной России в пореформенный период (по материалам экономической печати)*, отв. ред. В. Я. Гросул. М.: Институт российской истории РАН.
- Козлов, С. А. 2004. Сельскохозяйственное образование русских крестьян последней трети XVIII – конца XIX в. В кн. *Сельская Россия: Прошлое и настоящее*, вып. 3. Доклады и сообщения девятой российской научно-практической конф. (Москва, декабрь, 2004), отв. ред. А. В. Петриков, З. В. Рубцова. М.: Энциклопедия российских деревень.
- Козлов, С. А. 2002. *Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечернозёмные губернии)*, отв. ред. А. В. Семёнова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).
- Козлов, С. А. 2000. Проблема синтеза аграрных традиций и новаций в трудах российских помещиков-рационализаторов дореформенной эпохи. В кн. *Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд*, отв. ред. В. А. Виноградов, с. 489–508. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).

- Козлов, С. А. 1998. Сельскохозяйственное образование и внедрение передового опыта в крестьянские и помещичьи хозяйства России в конце XVIII – нач. XX вв.: Традиции и новации. В кн. *Традиционный опыт природопользования в России*, отв. ред.: Л. В. Данилова, А. К. Соколов. М.: Наука.
- Ле Гофф, Ж. 2013. *История и память*, пер. с франц. К. З. Акопяна. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).
- [Линовский, Я. А.]. 1846. Русское и иностранное хозяйствование. *Эконом* 1: с. 7–8.
- Лоскутова, М. В. 2012. Сведения о климате, почве, образе хозяйства должны быть собраны: просвещённая бюрократия, гумбольдтовская наука и местное знание в Российской империи второй четверти XIX в. *Ab imperio* 4: с. 111–118.
- Маслов, С. 1840. Предисловие. *Земледельческий журнал* 51: с. 4.
- Мочалкин, Е. П. 1848. Польза строгой критики в разборе хозяйственных агрономических книг. *Земледельческая газета* 3 (9 янв.): с. 24.
- Никонов, А. А. 1995. *Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.)*. М.: Энциклопедия российских деревень.
- Обзор сельскохозяйственных учреждений в Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Германии и Италии*, сост. В. Вешняков. 1866. СПб.: Тип. Министрства гос. имуществ.
- От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния: Модернизация Западной Европы с XV в. до 1980-х гг.*, авт. кол.: Г. А. Дидерикс, И. Т. Линдблад и др.; науч. ред. Т. Л. Моисеенко-Доорн. 1998. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).
- Павлов, М. 1838. О системах хозяйства, земледелии и севооборотах. *Русский земледелец* 11: с. 23–25.
- Петриков, А. В. 2009. Формирование условий для развития среднего класса в деревне. *Аграрный вестник Урала* 8 (62): с. 13–16.
- Петриков, А. В., В. М. Баутин. 2018. Вклад выдающегося учёного экономиста-аграрника академика Александра Александровича Никонова в развитие аграрного образования и науки. *Изв. Тимирязевской сельскохозяйственной академии*, вып. 5: с. 115–117.
- Судзуки, Т. 2005. Модернизирующаяся Россия и сельская община: реформы и традиция. В кн. *XX в. и сельская Россия: российские и японские исследователи в проекте «История российского крестьянства в XX в.»*, под ред. Хириси Окуда. Токио: Центр международного сотрудничества при Высшей школе экономики Токийского университета.
- Суринов, В. М. 1998. Социально-психологический аспект потребления агрономического знания в России XVIII–XIX вв. В кн. *Наука, техника и индустрия: исторический аспект*, ред.-сост.: А. И. Володарский, В. А. Широкова, с. 75–76. М.: ИИЕТ РАН.
- Токвиль, А., де. 1994. *Демократия в Америке*, пер. с франц.; предисл. Г. Дж. Ласки. М.: Прогресс.
- Удалов, С. В. 2005. Государственная идеология в России второй четверти XIX в.: Пропаганда и реализация. Дисс. ... канд. ист. наук, Саратовский гос. университет им. Н. Г. Чернышевского.

- Шатилов, Н. И. 1916. Из недавнего прошлого. *Голос минувшего* 1: Отд. II. Воспоминания, с. 165–195.
- Э. Р. [Эрнст, Рудольф]. 1856. Размышления о сельских хозяевах и сельском хозяйстве. *Земледельческая газета* 53 (3 июля): с. 210.
- Brenner, R. 2009. Economic Backwardness in Eastern Europe in Light of Developments in the West. *History, Sociology, Philosophy*. Seattle, 3: p. 82–116.
- D'Iribarne, Ph. 1989. *La logique de l'honneur*. Paris, Points Seuil.
- Gagliardo, J. G. 1969. *From Pariah to Patriot: The Changing Image of the German Peasant, 1770–1840*. Lexington: University Press of Kentucky.
- Hofstede, G. 1991. *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. London: McGraw-Hill.
- Chambers, J. D., C. E. Mingay. 1966. *The Agricultural Revolution, 1750–1880*. London: B. T. Batsford.
- Confino, M. 1991. *Societe et Mentalites Collectives en Russie sous l'Ancien Regime*. Paris: Institut d'Etudes Slaves.
- Moon, D. 1999. *The Russian Peasantry 1600–1930: The World the Peasants Made*. London: Longman.
- Rabow-Edling, S. 2006. *Slavophile and the Politics of Cultural Nationalism*. Albany: State University of New York Press.
- Smith, A. K. 2008. *Recipes for Russia: Food and Nationhood Under the Tsars*. DeKalb: Northern Illinois University Press.

References

- Arsent'ev, V. M. 2010. "Promyshlennoe predprinimatel'stvo dvorian v sveklosakharnoi otrasli Rossii v pervoi polovine XIX v. (po materialam Srednego Povolzh'ia) [Sugar Beet Industrial Entrepreneurship of Nobles in Russia in the First Half of XIX cent. (according to Mid-Volga Region Materials)]." *Vestnik Chuvashskogo universiteta* 1: 76–85. (In Russian)
- Arsent'ev, V. M., E. V. Sedov, O. B. Shaposhnikova, R. V. Fedoseev. 2006. "Spetsifika realizatsii predprinimatel'skoi funktsii dvorian v otechestvennoi promyshlennosti pervoi poloviny XIX v. [Characteristics of Nobles' Entrepreneurial Function Realization in Domestic Industry of the First Half of XIX cent.]." *Vestnik Chuvashskogo Universiteta* 6: 3–10. (In Russian)
- Bradley, J. 2012. *Obshchestvennyye organizatsii v tsarskoi Rossii: nauka, patriotizm i grazhdanskoe obshchestvo [Voluntary Associations in Tsarist Russia: Science, Patriotism, and Civil Society]*. Moscow: Novyi Khronograf. (In Russian)
- Brenner, R. 2009. Economic Backwardness in Eastern Europe in Light of Developments in the West. *History, Sociology, Philosophy* 3: 82–116.
- Buganov, V. I., A. A. Preobrazhenskii, Iu. A. Tikhonov. 1980. *Evolutsiia feodalizma v Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie problemy [Evolution of Feudalism in Russia. Social and Economic Problems]*. Moscow: Mysl. (In Russian)
- Chambers, J. D., C. E. Mingay. 1966. *The Agricultural Revolution, 1750–1880*. London: B. T. Batsford.

- Confino, M. 1991. *Societe et Mentalites Collectives en Russie sous l'Ancien Regime*. Paris: Institut d'Etudes Slaves.
- D'Iribarne, Ph. 1989. *La logique de l'honneur*. Paris: Points Seuil.
- Dan'kova, T. N. 2010. *Russkaia terminologiya rasteniievodstva: istoriia stanovleniia i sovremennoe sostoianie [The Russian Crop Production Terminology: History and Modern Condition]*. Voronezh. (In Russian)
- Dan'kova, T. N. 2009. "Osnovnye tendentsii razvitiia russkoi sel'skokhoziaistvennoi terminologii [Main Trends in the Development of Russian Agricultural Terminology]." *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* 2. (In Russian)
- Ernst, R. 1856. "Razmyshleniia o sel'skikh khoziaevakh i sel'skom khoziaistve [Thoughts about Agricultural Owners and Agriculture]." *Zemledel'cheskaia gazeta* 53. (In Russian)
- Gagliardo, J. G. 1969. *From Pariah to Patriot: The Changing Image of the German Peasant, 1770–1840*. Lexington: University Press of Kentucky.
- Grosul, V. Ia. 2017. *Obshchestvennoe dvizhenie v Rossii pervoi poloviny XIX v. [Public Movement in Russia in the First Half of XIX Cent.]*. Moscow: AIRO–XXI. (In Russian)
- Gunia, A. N. 2005. *Regional'nye trendy v osvoenii territorii i landshaftov [Regional Trends in the Exploitation of Territories and Landscapes]*. Moscow: RAN. (In Russian)
- Hofstede, G. 1991. *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. London: McGraw-Hill.
- Kozlov, S. A. 2013. "Moskovskoe obshchestvo sel'skogo khoziaistva i agrarnaia ratsionalizatsiia v doreformennoi Rossii [Moscow Agronomy Society and Agricultural Rationalization in Pre-reform Russia]." In *Severo-Zapad v agrarnoi istorii Rossii [Northwest in Agricultural History of Russia]*. Vol. 20. P. 71–88. Kaliningrad: Baltiiskii federal'nyi universitet imeni Immanuila Kanta. (In Russian)
- Kozlov, S. A. 2012a. *Agrarnaia modernizatsiia Tsentral'no-Nechernozemnoi Rossii v kontse XIX – nachale XX vv.: po materialam ekonomicheskoi pechati [Agricultural Modernization in Central Non-chernozem Russia in the Late XIX – Early XX Cent.: According to Economy Newspapers' Materials]*. Moscow: RAN. (In Russian)
- Kozlov, S. A. 2012b. "'Zemledel'cheskii zhurnal' (1821–1840) kak istochnik po agrarnoi istorii doreformennoi Rossii ['Zemledel'cheskii zhurnal' as a Source for Agricultural History of Pre-reform Russia]." In *Issledovaniia po istochnikovedeniiu istorii Rossii (do 1917 g.). K 80-letiiu V. I. Buganova [Studies in Sources on History of Russia (until 1917). To the 80th Anniversary of V. I. Buganov]*. P. 329–343. Moscow: RAN. (In Russian)
- Kozlov, S. A. 2012c. "Otmena krepostnogo prava v Rossi i traditsii paternalizma: krakh arkhaiiki ili sotsiokulturnyi raskol? [Abolition of Serfdom in Russia and Tradition of Paternalism: A Failure of the Archaic, or Social and Cultural Split?]." In *Otmena krepostnogo prava v Rossii. 150-letie krest'ianskoi reformy 1861 g. [Abolition of Serfdom in Russia. To the 150th Anniversary of Peasant Reform]*. P. 163–180. Moscow: Buki Vedi. (In Russian)

- Kozlov, S. A. 2010. "Rossiiskii agrarnyi paternalizm vtoroi poloviny XVIII – pervoi poloviny XIX vv.: istoricheskii i sotsiokulturnyi opyt [Russian Agricultural Paternalism in the Second Half of XVIII – the First Half XIX Cent.: Historical, Social and Cultural Experience]." In *Problemy rossiiskoi istorii [Problems of Russian History]*. Vol. X. P. 71–86. Magnitogorsk: Magnitogorskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Kozlov, S. A. 2009. "Voprosy agrarnoi modernizatsii Tsentral'no-Nechernozemnoi Rossii na stranitsakh "Zemledel'cheskoi gazety" XIX – nach. XX vv. [Agricultural Modernization Issues of Central Non-chernozem Russia in 'Zemledel'cheskaia gazeta' of XIX – Early XX Cent.]." In *Issledovaniia po istochnikovedeniiu istorii Rossii (do 1917 g.) [Studies in Sources on History of Russia (until 1917)]*. P. 231–251. Moscow: RAN. (In Russian)
- Kozlov, S. A. 2008a. "Zemledel'cheskaia gazeta' ['Zemledel'cheskaia gazeta']." In *Ekonomicheskaiia istoriia Rossii (s drevneishikh vremen do 1917 g.) [Economic History of Russia (from Ancient Times to 1917)]*. Vol. 1. P. 824–827. Moscow: ROSSPEN. (In Russian)
- Kozlov, S. A. 2008b. "Zemledel'cheskaia shkola Moscovskogo obshchestva sel'skogo khoziaistva [Agricultural School of Moscow Agronomy Society]." In *Ekonomicheskaiia istoriia Rossii (s drevneishikh vremen do 1917 g.) [Economic History of Russia (from Ancient Times to 1917)]*. Vol. 1. P. 827–828. Moscow: ROSSPEN. (In Russian)
- Kozlov, S. A. 2008c. *Agrarnaia ratsionalizatsiia v Tsenral'no-Nechernozemnoi Rossii v poreformennyi period (po materialam ekonomicheskoi pechati) [Agricultural Rationalization in Central Non-chernozem Russia in Post-reform Period (According to Economy Newspapers' Materials)]*. Moscow: RAN. (In Russian)
- Kozlov, S. A. 2004. "Sel'skokhoziaistvennoe obrazovanie russkikh krest'ian poslednei treti XVIII – kontsa XIX vv. [Agricultural Education of Russian Peasants in the last third of XVIII – Late XIX Cent.]." *Sel'skaia Rossiia: Proshloe i nastoiashchee [Agricultural Russia: Past and Present]*. Vol. 3. Moscow: Entsiklopediia rossiiskikh dereven'. (In Russian)
- Kozlov, S. A. 2002. *Agrarnye traditsii i novatsii v doreformennoi Rossii (tsentral'no-nechernozemnye gubernii) [Agricultural Traditions and Innovations in Pre-reform Russia (Central Non-chernozem Counties)]*. Moscow: ROSSPEN. (In Russian)
- Kozlov, S. A. 2000. "Problema sinteza agrarnykh traditsii i novatsii v trudakh rossiiskikh pomeshchikov-ratsionalizatorov doreformennoi epokhi [Synthesis of Agricultural Traditions and Innovations in Russian Landlords-rationalizers' Pre-reform Writings]." In *Ekonomicheskaiia istoriia Rossii XIX–XX vv.: sovremennyi vzgliad [Economic Russian History of XIX–XX Cent.: A Modern View]*. P. 489–508. Moscow: ROSSPEN. (In Russian)
- Kozlov, S. A. 1998. "Sel'skokhoziaistvennoe obrazovanie i vnedrenie peredovogo opyta v krest'ianskie i pomeshchich'i khoziaistva Rossii v kontse XVIII – nachale XX vv.: traditsii i novatsii [Agricultural Education and Introduction of Best Practices in Russian Peasant and Landowner Households in the Late XVIII – Early XX Cent.]." *Traditsionnyi opyt prirodopol'zovaniia v Rossii [Traditional Experience of Environmental Management in Russia]*. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Le Goff, J. 2013. *Istoriia i pamiat' [History and Memory]*. Moscow: ROSSPEN. (In Russian)

- Linovskii, Ia. A. 1846. Russkoe i inostrannoe khoziaistvovanie [Russian and Foreign Farming]. *Ekonom* 1: 7–8. (In Russian)
- Loskutova, M. V. 2012. “Svedeniia o klimate, pochve, obraze khoziaistva dolzhny byt’ sobrany: prosveshchennaia biurokratiia, gumbol’dtovskaia nauka i mestnoe znanie v Rossiiskoi imperii vtoroi chetverti XIX v. [Information about Climate, Soil, Way of Farming Should Be Gathered: Enlightened Bureaucracy, Humboldt Science and Local Knowledge in Russian Empire in the Second Quarter of XIX cent.].” *Ab imperio* 4: 111–118. (In Russian)
- Maslov, S. 1840. Predislovie [Preface]. *Zemledel’cheskii zhurnal* 51: 4. (In Russian)
- Mochalkin, E. P. 1848. “Pol’za strogoi kritiki v razbore khoziaistvennykh agronomicheskikh knig [A Benefit of Strong Criticism in the Analysis of Agricultural Agronomical Books].” *Zemledel’cheskaia gazeta* 3: 24. (In Russian)
- Moon, D. 1999. *The Russian Peasantry 1600–1930: The World the Peasants Made*. London: Longman.
- Nikonov, A. A. 1995. *Spiral’ mnogovekovoii dramy: agrarnaia nauka i politika Rossii (XVIII – XX vv.) [A Spiral of Centuries-old Drama: Agricultural Science and Policy in Russia (XVIII – XX Cent.)]*. Moscow: Entsiklopediia rossiiskikh dereven’. (In Russian)
- Obzor sel’skokhoziaistvennykh uchrezhdenii v Anglii, Frantsii, Bel’gii, Gollandii, Germanii i Italii [A Review of Agricultural Institutions in England, France, Belgium, Holland, Germany and Italy]*. 1866. St. Petersburg: Tipografiia Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv. (In Russian)
- Ot agrarnogo obshchestva k gosudarstvu vseobshchego blagosostoianiia: Modernizatsiia Zapadnoi Evropy s XV v. do 1980-h gg. [From Agrarian Society to a Welfare State: Modernization in Western Europe from XV cent. to 1980s]*. 1998. Moscow: ROSSPEN. (In Russian)
- Pavlov, M. 1838. “O sistemakh khoziaistva, zemledelii i sevooborotakh [About Agricultural Systems, Farming and Crop Rotation].” *Russkii zemledelets* 11: 23–25. (in Russian)
- Petrikov, A. V. 2009. “Formirovanie uslovii dlia razvitiia srednego klassa v derevne [Formation of Conditions for Middle Class Development in Villages].” *Agrarnyi vestnik Urala* 8: 13–16. (In Russian)
- Petrikov, A. V., V. M. Bautin. 2018. “Vklad vydaushchegosia uchenogo ekonomista-agrarnika akademika Aleksandra Aleksandrovicha Nikonova v razvitie agrarnogo obrazovaniia i nauki [The Role of Outstanding Scholar Economist-Agronomist Academician Alexandr Alexandrovich Nikonov in the Development of Agricultural Education and Science].” *Izvestiia Timiriazevskoi sel’skokhoziaistvennoi akademii* 5: 115–117. (In Russian)
- Rabow-Edling, S. 2006. *Slavophile and the Politics of Cultural Nationalism*. Albany: State University of New York Press.
- Shatilov, N. I. 1916. “Iz nedavnego proshlogo [From Recent Past].” *Golos minuvshogo* 1: 165–195. (In Russian)
- Smith, A. K. 2008. *Recipes for Russia: Food and Nationhood Under the Tsars*. DeKalb: Northern Illinois University press.
- Sudzuki, T. 2005. “Moderniziruiushchiasia Rossiia i sel’skaia obshchina: reformy i traditsiia [Modernizing Russia and Rural Community: Reforms and

- Tradition].” In *XX v. i sel'skaia Rossiia: rossiiskie i iaponskie issledovateli v proekte «Istoriia rossiiskogo krest'ianstva v XX v.» [XX Century and Rural Russia: Russian and Japanese Scientists in the Project 'Russian Peasant History in XX Cent.']. Tokyo: Tsentr Mezhdunarodnogo Sotrudnichestva pri Vysshei shkole ekonomiki Tokiiskogo universiteta. (In Russian)*
- Surinov, V. M. 1998. “Sotsial'no-psikhologicheskii aspect potrebleniia agronomicheskogo znaniia v Rossii XVIII–XIX vv. [Social and Psychological Aspect of Agricultural Knowledge Consumption in Russia in XVIII–XIX Cent.].” In *Nauka, tekhnika i industriia: istoricheskii aspect [Science, Technology and Industry: A Historical Aspect]. Moscow: IET RAN. (In Russian)*
- Tocqueville, A. 1994. *Demokratiia v Amerike [Democracy in America]. Moscow: Progress. (In Russian)*
- Udalov, S. V. 2005. *Gosudarstvennaia ideologiia v Rossii vtoroi chetverti XIX v.: Propaganda i realizatsiia [State Ideology in Russia in the Second Quarter of XIX Cent.]. Saratov: Saratovskii gosudarstvennyi universitet imeni N. G. Chernyshevskogo. (in Russian)*
- Vashchalova, T. V. 2014. “Kontseptsii ratsional'nogo prirodopol'zovaniia i ee razvitie na sovremennom etape [The Concept of Rational Environment Management and Its Present Development].” *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov* 1: 37–46. (In Russian)
- Zubarev, Iu. N., S. L. Eliseev. 2012. *Istoriia i metodologiia nauchnoi agronomii [History and Methodology of Agronomy]. Perm': Permskaia gosudarstvennaia sel'skohoziastvennaia akademiia im. D. M. Prianishnikova. (In Russian)*

Об авторе

Сергей Алексеевич Козлов – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН.

This article was:

received on June 22, 2019

accepted for publication on July 25, 2019

published online on August 30, 2019